

УДК 82+80

ЛИТЕРАТУРА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Богданова П.С., Мехтиев В.Г.

В статье рассматривается вопрос, который обострился в процессе практики обучения иностранных студентов русскому языку. Выдвигается тезис о том, что служебная, вспомогательная функция литературы в учебном процессе исчерпана. Использование текстов художественного произведения лишь в качестве иллюстративного материала не способствует углублению знаний по русскому языку. Тем более, такой утилитарный подход к произведениям русской литературы не снимает барьеры в межкультурном общении.

Ключевые слова: художественная литература, текст, обучение русскому языку, иностранцы, значение, смысл.

LITERATURE IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGN STUDENTS

Bogdanova P.S., Mekhtiev V.G.

The article raises the issue that has appeared in the process of teaching the Russian language to foreign students. The authors advance a theory of the exhaustion of the auxiliary function of literature in the educational process. The use of fiction only as illustrations does not help to learn the language deeper. Moreover this utilitarian approach to Russian literature does not break barriers in intercultural communication.

Keywords: fiction, text, teaching Russian as a foreign language, foreigners, meaning, sense.

Необходимость использования произведений художественной литературы в процессе обучения иностранцев русскому языку вполне оправдана. Тексты художественных произведений служат востребованным

средством, расширяющим горизонты его изучения. Художественное творчество писателей является богатым источником разнообразного дидактического материала. Для достижения образовательных целей создано большое количество учебных пособий, предназначенное для иностранных студентов, хотя на их же примере очевидны некоторые противоречия, и даже негативный уклон: «Признание в любви: фрагменты произведений с комментариями» (2005), «Русские писатели» (1999), «Русские писатели XX века: от Бунина до Шукшина» (2002). Особенно преуспевает журнал «Русский язык за рубежом», где систематически появляются материалы для изучения русского языка, основанные на использовании произведений художественной литературы. Некоторые разработки, цель которых заключается в отведении литературе лишь вспомогательной функции, поражают небрежением к авторскому замыслу, идейной и художественной стороне произведения – именно к тому, ради чего оно было создано. Поэтому, за редким исключением, основная цель подобных пособий, и это показывает практика, – решение учебных задач, начиная от формирования практического овладения языком до комплексного филологического анализа художественного произведения, – как правило, не достигается. Хотя в большинстве научных работ на эту тему, как аксиома, звучит мысль: текст художественного произведения обладает всем тем, что необходимо для формирования речевой культуры студента-иностранца [5, с. 1136].

В таком утверждении, думается, заключено методологическое, или же логическое противоречие. Использование в учебном процессе текстов художественной литературы, в том виде, как было сказано выше, может способствовать развитию речевых навыков, но никак – речевой культуры. Практика показывает, что нередко даже серьезное знание иностранного языка (в нашем случае – русского) не исключает отсутствия речевой культуры, включающей не только обученность правилам языка в процессе коммуникации. Речевая культура, если отвлечься от ее формальных определений, – это и

знание, и понимание картины мира в его взаимных связях, картины, отразившейся в языке по принципу *единства и многообразия*.

Сведение к иллюстративности устраняет сущность литературы как самоценного художественного мира. Литературе отводится незавидная роль служанки-прислужницы «вторичных» по отношению к ней интересов. Устраняется вопрос о специфике эмоционально-познавательного языка как языка именно художественной литературы, который богаче, глубже языка, понятого только в его лингвистическом (фонетическом, грамматическом, синтаксическом и т.д.) аспекте.

Что в результате мы имеем, применяя к художественному произведению сугубо функциональный подход, подразумевающий формирование навыков речи на иностранном языке? Вот что: «При изучении иностранцами произведений русской художественной литературы происходит знакомство с новыми реалиями; осуществляется отработка грамматических конструкций, необходимых в процессе реальной коммуникации; обогащается лексический запас студентов; совершенствуется их фонетическая культура; усваиваются значимые в процессе речевого общения этикетные формулы» и т.д. [5, с. 1136].

Закономерен вопрос: причем тут художественное произведение? Ведь для решения таких задач может быть использован любой текст, скажем, текст газетных или журнальных статей, в которых уровни языка также представлены богато и разнообразно. Принцип практической сообразности, скажем прямо, утилитаризм в отношении к литературе настораживает еще и тем, что привносит в иерархию национальных представлений релятивизм, приучает иностранного студента рассматривать русскую литературу лишь в ряду других текстов, а не как уникальное и неповторимое достижение русской национальной культуры, приравненной к святыням. Таким образом, в рамках релятивистских методик обучения языку вольно или невольно происходит профанация самой литературы, в недрах которой происходило формирование «таких или иначе опознаваемого национального типа *художественности*» [2, с.

14], отразившей представления об «истине, правде, добре, красоте, истории» [1, с. 286, 283].

Проведен убедительный анализ пособий, дидактических материалов, построенных на примерах из художественного произведения, для обучения иностранных студентов чтению. За период, пока РКИ нашел широкое распространение в российских вузах, уже видны «методические ловушки», широко известные на практике. Они следующие: 1) «художественный текст используется чаще всего как чисто языковой материал, в результате чего восприятие его иностранными учащимися не является вполне адекватным и не соответствует тому, что воспринимает и переживает при его чтении носитель русского языка»; 2) «как правило, сознание реципиента-иностранца скользит по поверхности содержательного плана произведения, потери, прежде всего, смысловые, оценочные и эмоциональные настолько велики, что не позволяют адекватно воспринять ни глубинные смыслы, ни авторский замысел» [3].

В статье Л.В. Миллер приведены наиболее типичные примеры «некорректного» использования художественных произведений в качестве дидактического материала. В пользу сказанного можно привести еще один аргумент, суть которого заключается в исключительной замкнутости того, кто обучает и того, кого обучают, на обмене словами, репликами, а не смыслами, что ведет к отсутствию вовлеченности сторон в процесс со-мышления при чтении. Художественное произведение превращается в иллюстративный, наглядный материал, готовый к выполнению потребностей именно коммуникации, а не общения. А это очень важно. Скажем, для коммуникативного эффекта достаточно неправильно сказать: «Я иди магазин», – и значение произнесенного для носителя языка будет достаточно ясно; но останется неясным смысл высказывания, если учитывать различия в толковании терминов «значение» и «смысл», «коммуникация» и «общения». В бытовой ситуации фраза несет вполне внятную информацию, но в контексте художественного повествования та же неправильная с точки зрения норм языка

речевая конструкция несет дополнительную информацию. Как, например, произнесенное Павлом Петровичем Кирсановым «эфтим» вместо «этим».

Кроме того, следует помнить, что художественное произведение удовлетворяет потребность в общении, но совершенно на другом смысловом уровне. Текст литературы, особенно классической, воспринимается и осмысливается как некое смысловое задание, некая загадка национальной языковой картины мира. Это означает, что роль литературы в обучении русскому языку еще и в том, чтобы помочь инокультурному человеку найти точки общности с русской культурой, помочь увидеть границы между «своим» и «чужим» при неременном соблюдении принципа эмпатии, милосердия к этому самому «чужому». Любая культура, говоря словами М. Бахтина, живет на «границах», здесь она проявляет свои уникальные возможности. Встреча на границах, помимо всего прочего, призвана преодолеть национальный культурный эгоизм; одновременно она позволяет понять, что «другая» культура так же, как и моя собственная, обладает базовыми ценностями; определяющими жизнь людей содержательными и эстетическими представлениями о мире.

Художественное произведение, приравненное к иллюстративному материалу, не в состоянии решить сверхзадачу межкультурного диалога. Чаще всего обучающиеся читают текст, отвечают на вопросы (*кто, что, где, когда, почему?*), но не сосредотачиваются на художественном содержании произведения и на эстетических задачах, которые оно решает. Художественное произведение, как известно, формирует свой мир преимущественно на уровне «внутренней формы» – художественной концепции, ценностного отношения автора к миру и его эмоционального переживания. Это как раз то, что, как правило, не выражено словесно в «фактуре» текста. Эти три пласта текста являются как бы «тайным» языком литературы, который не менее важен, чем язык видимый, «словарный». Без знания «тайного» языка литературы вряд ли будет полным и адекватным понимание художественной и шире – национальной картины мира.

В настоящее время чуть ли не каждое российское высшее учебное заведение вовлечено в деятельность по обучению иностранцев русскому языку. В спешке разрабатываются методические рекомендации, не равные по качеству дидактические материалы; издаются разного рода учебники, также не свободные от недостатков. Сегодня вопросы литературного образования иностранного студента – это невспаханное поле. Опыт показывает, что насущная задача – создание научно выверенной методологии обучения русскому языку и роли литературы в этом процессе. Методологии, которой, к сожалению, в настоящее время нет, но это не означает, что ее никогда у нас не было. Необходимо терпеливое и критическое изучение методологического опыта 70-80-е годов XX века, ныне, к сожалению, отброшенного на периферию гуманитарного образования.

И в ту эпоху, как сегодня, в практике преподавания русской литературы иностранцам обнаружилось две тенденции: сторонники первой стремились отвести занятиям по литературе лишь вспомогательную роль. Они предлагали изучать литературу как вспомогательное средство для овладения русским языком. Сторонники другой тенденции, напротив, отрывали изучение литературы от задач развития речи студентов. Именно тогда было понята необходимость введения такой дисциплины, как страноведение, позволившее широкое использование текстов художественных произведений в обучении русскому языку и в литературном чтении. Идея заключалась в том, чтобы литература помогала сообщать студентам необходимые сведения из области *духовной культуры* страны изучаемого языка. Но тут же обнаружилось новое противоречие – привлекаемый к изучению материал литературы все еще оставался элементом из «обслуживающей» сферы, носил во многом информативный характер. Было непонятно, как быть со свойствами художественного произведения как именно совокупного результата эстетической формы и эстетического содержания. Столкнувшись с эмоциональным, образным выражением слова, педагоги вынуждены были признать, что рационально-логический язык не всемогущ и не решает задачи

обучения. Стало ясно, что в использовании художественной литературы остро встает «проблема взаимоотношения слова, стиля и образа». Тогда же было понято, что для иностранного студента полнота овладения русским языком неизбежно связана с пониманием того, что существуют индивидуально-авторские стили; слово по своему смыслу может быть подвижным, многозначным, ассоциативным и т.д. Поэтому было решено, что педагог в работе с иностранными студентами должен объяснить суть словесно-образной системы писателя [4, с. 57-62].

К сожалению, поиски в этом направлении не были доведены до конца. Думается, сегодня одна из основных задач методологии в области языкового и литературного образования иностранных студентов – это создание отсутствующей пока литературоведческой базы. Ожидающий своего создания литературоведческий фундамент не может быть универсальным, а должен учитывать ментальные и культурные особенности студенческой аудитории – по той причине, что почти невозможно прочесть и воспринять художественный текст на одинаковом уровне студенту, впитавшему традиции восточной или азиатской культуры; и студенту, воспитанному на традициях европейской культуры. У них разные базовые представления о мире, разные «языки» общения с литературой.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.
2. Мехтиев В.Г. Эстетические и художественные грани классической традиции. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2018. 140 с.
3. Миллер Л.В. Русская литература в иностранной аудитории [Электронный ресурс] // *International Journal of Russian Studies*. 2016. No 5/1. URL: <https://goo.gl/5trqNx> (дата обращения: 01.10.2018).

4. Пустовойт Г. Методология преподавания русской литературы иностранцам. Статья первая // Русский язык за рубежом. 1978. № 2 (52) С. 57-62.

5. Стрельчук Е.Н. Роль художественной литературы в формировании и развитии русской речевой культуры иностранных студентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2 (5). С. 1135-1139.

Сведения об авторах:

Богданова Полина Сергеевна – студентка факультета филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Мехтиев Вургун Георгиевич – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Data about the authors:

Bogdanova Polina Sergeevna – student of Philology, Translation and Intercultural Communication Faculty of Pedagogical Institute, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

Mekhtiev Vurgun Georgiyevich – Doctor of Philological Sciences, Professor of Literature and Journalism Department of Pedagogical Institute, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

E-mail: bogopolia@mail.ru.

E-mail: mexatiev@mail.ru.